

"ПРИГОТОВИТЬСЯ К ПЕРЕХОДУ... пошел."

Капитан второго ранга Джонатан Еренски объявил о возвращении в нормальное пространство, и Хэмиш Александер, граф Белая Гавань, скривился, когда знакомый дискомфорт и дезориентация охватили его. Одна из хороших черт адмиральского ранга, подумал он. К тому времени, когда вы приобретете такой высокий ранг, как у него, вам больше не нужно будет беспокоиться о том, чтобы впечатлить наглых юниоров своим стоицизмом. Если пересечение альфа-стены вызывает у вас рвоту, вы можете признать это... и никто не посмеет смеяться.

Он ухмыльнулся отражению, но его глаза уже были на дублирующем дисплее флагманской палубы Бенджамина Великого, ожидая обновлений от БИЦ. Он слушал бормотание фоновых рапортов, но на самом деле их не слышал. Его персонал был с ним более трех Т-лет; после десяти жестоких Т-лет войны они точно знали, что ему нужно было знать немедленно и с чем он ожидал, что они справятся самостоятельно, и он знал, что может положиться на них в этом.

Что позволило Белой Гавани изучать его пустой, малоинформативный дисплей и беспокоиться.

Ну, это для врага малоинформативный, поправился он, на дисплее горело довольно много союзных значков. Во-первых, это семьдесят три супердредноута и одиннадцать дредноутов его боевой стены, тридцать из них - радикально нового класса Харрингтон/Медуза с полым корпусом, загруженным огромным количеством многоприводных ракет. Затем были традиционные защитные корабли, которые уже рассредоточились, чтобы занять позиции противоракетной обороны.

И, наконец, семнадцать НЛАКов оперативной группы Элис Трумэн и их эскорт - линейные и тяжелые крейсера с четырьмя добавочными дредноутами, чтобы придать им небольшой дополнительный вес - позади основного строя. Когда он наблюдал, из НЛАКов вырвалась метель из алмазных крошек, и он мрачно улыбнулся, когда смертоносный рой легких ударных кораблей начал выстраиваться, ускоряясь перед основной частью строя. БИЦ держал их под контролем, когда они запускались, но их РЭБ уже был включен, и через несколько минут даже датчики Бенджамина Великого начали терять их.

Вторая метель, почти такая же плотная, унеслась наружу с ускорением, с которым даже ЛАКи не надеялись сравняться, и Белая Гавань откинул назад свое командирское кресло, когда в систему устремились разведывательные дроны со сверхсветовой связью.

Я действительно чувствую себя почти таким же спокойным, как и пытаюсь выглядеть, подумал он с некоторым удивлением. Конечно, это потому, что я могу быть достаточно уверенным, что хевы не понимают, что с ними происходит. Будет ли это правдой или нет - и будет ли иметь значение, если это не так - в следующий раз, это конечно два разных вопроса.

Он смотрел как дроны ускорялись в систему и улыбался.

* * *

Гражданин адмирал Алек Димитри и гражданка комиссар Сандра Коннорс были в военной комнате базы ДюКвесин для обычного инструктажа, когда сработала сигнализация. Высокий коренастый гражданин адмирал быстро повернулся, натренированными глазами ища панель индикации, и гражданка комиссар Коннорс повернулась почти так же быстро. Ни она, ни Димитри никогда не ожидали в своих худших кошмарах, что они внезапно окажутся ответственными за систему Барнетт, самую большую и мощную военно-морскую базу, которую когда-либо построила Народная Республика, но они служили дублерами Томаса Тейсмана и Дениса ЛеПика. в течение почти четырех Т-лет. Оба серьезно относились к своему долгу, и

даже если бы это не было так, Тейсман и ЛеПик убедились бы, что они двое хорошо знакомы с системой и ее защитой. В результате глаза Коннорс были лишь ненамного медленнее, чем глаза Димитри, в поиске свежих данных, а ее хмурый взгляд отражал его собственный.

"Двадцать две световые минуты от звезды?" - пробормотала она, и Димитри повернул голову, чтобы напряженно улыбнуться ей.

"Кажется, немного... слишком осторожно с их стороны. Особенно на таком широком пеленге от Энки," - согласился он, размышляя, что черт возьми манти затевают. Барнетт была всего лишь звездой класса G9 с гипер-пределом в восемнадцать световых минут, так почему же они перешли на целых четыре световых минуты дальше, чем могли? И на таком пеленге, который добавил еще четыре ненужных световых минуты к их расстоянию от их единственно возможной цели?

Гражданин адмирал сцепил руки за спиной и медленно, неторопливо прошел по командному балкону над огромным командным центром. Его самые дальние сенсоры находились в семнадцати световых минутах от звезды, достаточно далеко от гравитационного центра Барнетта, чтобы дать огромным пассивным массивам радиус действия почти в две с половиной световых недели, в котором они могли бы обнаружить гиперпереход чего-нибудь намного большего, чем курьерская лодка. При этом они находились в девяти световых минутах от планеты Энки, а фактическое расстояние до платформы, ближайшей к манти, составляло около тринадцати световых минут. Это означало, что это пройдет еще - он проверил время - десять минут и двадцать шесть секунд до того, как он получит отчет на скорости света от датчиков с наилучшим обзором того, что к нему приближается.

С другой стороны, у массивов внутренней системы было более чем достаточно досягаемости, чтобы, по крайней мере, обнаружить такой массовый гиперпереход. Они уловили пульсацию быстрее скорости света от перехода манти через альфа-стену, и теперь они улавливали беспорядочные сигналы импеллерных сигнатур. Но они были слишком далеко, чтобы увидеть что-либо еще, а это означало, что отчеты систем слежения будут до безумия расплывчатыми, пока манти не войдут в систему намного глубже. К сожалению, Слежение уже собрало достаточно, чтобы Димитри был уверен, что враг войдет намного глубже. Оценка, мигающая на главной панели, говорила, что к Энки направлялось более семидесяти кораблей стены, и это не было рейдовым отрядом.

"Это Белая Гавань," - прохрипел он. "Это должно быть их Восьмой флот. Может быть, вместе с Третьим флотом, судя по предварительным цифрам. Значит, мы вероятно влипли, гражданин комиссар."

Лицо Коннорс выразило неодобрение, но ненадолго. И неодобрение было направлено не на Димитри. Ей не нравилось пораженчество, но это не меняло того, что должно было случиться, и она знала, что гражданин адмирал прав. Их собственная сила была уменьшена до двадцати двух кораблей стены. Даже с учетом разработанных Тейсманом новых мин и ракетных подвесок, а также фортов и ЛАКов, это вряд ли остановит семьдесят или восемьдесят супердредноутов и дредноутов манти. И еще, напомнила она себе, первоначальные оценки на таком расстоянии почти всегда были заниженными. С другой стороны...

"Мы все еще можем дать им бой, гражданин адмирал," - сказала она, и он кивнул.

"О, мы конечно можем это сделать, мэм, и я намерен сообщить им об этом. Но хотел бы я знать, почему они сделали переход так далеко... и почему они идут так медленно. Я не возражаю против врага, который дает мне время собрать все свои силы для встречи с ним, но я

должен подумать, почему он так услужлив."

"У меня такая же мысль," - пробормотала Коннорс, и они оба повернулись, чтобы взглянуть на голографическую копию системы Барнетт.

Яркие красные отметки вражеского флота висели на этом дисплее в двадцати шести и трех десятых световой минуты от Энки и направлялись к нему с неспешными шестью тысячами километров в секунду с ускорением всего в триста g. Предварительные решения по перехвату уже появлялись на боковой панели, предоставляя Димитри все его меню выбора. Не то чтобы он намеревался использовать какие-либо из тех, которые включали отправку своих кораблей, чтобы встретить приближающийся молот. Его немногочисленные корабли несомненно уничтожили бы несколько вражеских, если бы он был достаточно глуп, чтобы сделать это, но ни один из них не выжил бы, а его неподвижные укрепления и ЛАКи стали бы легкой добычей для непоколебимой, неповрежденной боевой стены. Также он не собирался тратить зря свои дальнобойные мины. Те будут ждать, пока он не сможет скоординировать их атаки с ракетами своих кораблей. Это сузило число вариантов, о которых ему действительно нужно было подумать, до тех, которые показывают, что манти могут с ним сделать.

Предполагая, что они сохраняют свое текущее ускорение на всем протяжении и с боем пройдут ближнюю оборону Энки, они смогут дойти до него чуть менее чем за пять часов. Но они промчатся мимо него со скоростью более пятидесяти трех тысяч км/сек, и он сомневался, что они пойдут на этот вариант. Это привело бы их к нему немного раньше, но очевидно, быстрота не была фактором их мышления, иначе они бы сделали переход ближе и пошли бы с более высоким ускорением. Кроме того, не имел смысла бой на проходе. К тому времени, как они достигнут орбитальной позиции Энки, боевые действия так или иначе будут окончены, и если они промахнутся, им просто придется замедлиться, чтобы вернуться и занять руины.

Нет, судя по тому, как они подходили, они намеревались пойти на неторопливый, но традиционный перехват с остановкой. Это означало, если предположить, что они останутся на смехотворно низком ускорении, что они остановятся относительно Энки (и будут готовы высаживать своих морских пехотинцев) через шесть с половиной часов... и к тому времени все его корабли превратятся в дрейфующие обломки.

Но эти обломки захватят с собой много манти, мрачно подумал он. Это было все, на что он действительно мог надеяться, и если он сумеет вырвать достаточно большой кусок из этих медлительных, самоуверенных ублюдков, они могут оказаться смертельно ослабленными когда начнется операция Багратион, которая отнимет у них Грендельсбейн и начнет катиться на них с юго-востока.

Он взглянул на другой дисплей и одобрительно хмыкнул. На нем были изображены его корабли, бегущие со своих разбросанных патрульных позиций, чтобы построиться у фортов. Другой показывал состояние готовности его ЛАКов, эскадрилья за эскадрилей мигали от желтого цвета к зеленому цвету готовности, и он резко кивнул. У него будет достаточно времени, чтобы собрать и подготовить свои силы, а ублюдки не знали о новых минах и расстановке подвесок, которые он должен был им продемонстрировать.

Он скривил верхнюю губу, мелькнув белыми зубами, и повернулся к главной панели, терпеливо ожидая появления четких идентификаторов вражеских кораблей.

* * *

"Пришла первая информация, милорд."

Адмирал Белая Гавань оторвался от тихого разговора со своим начальником штаба, капитаном леди Элисон Грэнстон-Хенли, когда новые данные появились на его дисплее.

"Я вижу это, Трев."

Белая Гавань и Грэнстон-Хенли подошли к командеру Тревору Хаггерстону, темноволосому, плотно сложенному оперативному офицеру Восьмого флота, и вместе с ним наблюдали, как дроны начали передавать сообщения со сверхсветовой скоростью.

Сначала было только брызги дополнительных значков, но они быстро превратились в широкое, глубокое и яркое пятно, и Белая Гавань поджал губы, когда БИЦ начал оценивать данные. Если хевы не пытались быть хитрее, чем обычно, у них было гораздо меньше кораблей стены, чем он ожидал. Это вероятно указывало на то, что отвлекающие усилия Капарелли вокруг Грендельсбейна сработали, подумал Белая Гавань, мысленно кивнув в знак уважения усилиям Первого Космического Лорда.

Конечно, у успеха Капарелли была и обратная сторона. В обычных условиях меньшее количество кораблей означало меньше противников, что было хорошо. В данном случае, однако, меньшее количество кораблей просто означало меньше целей.

"Что у нас уже есть, Трев," - спросил он через мгновение.

"БИЦ определяет двадцать два корабля стены, десять линкоров - может быть еще парочка прячется за клиньями, двадцать-тридцать линейных крейсеров, сорок шесть крейсеров и тридцать - сорок эсминцев. Похоже, у них есть также от сорока до сорока пяти фортов, и чертовски много ЛАКов крутятся в этой куче. По оценкам БИЦ, минимум семьсот."

"Гм." Белая Гавань потер подбородок. Семьсот ЛАКов - это много... для флота, у которого не было Шрайков или Ферретов, как у КФМ. Старые модели ЛАКов просто были недостаточно эффективны, чтобы строить их в огромных количествах, и Эстер МакКуин, должно быть, скоблила дно бочки, чтобы собрать такое количество в одной системе. Если конечно, НФ не начал строить их заново. В отличие от детей Сони Хемфилл - его губы изогнулись, когда он вспомнил их грандиозные столкновения... и то, как некая землевладелец по имени Харрингтон чуть не оторвала ему голову за то, что он был таким упрямым идиотом в отношении нового набора вооружений - они были в значительной степени бесполезны против боевых кораблей с гипергенераторами, но их большое количество могло вызвать достаточно болезненные потери в более новых типах ЛАКов. Обменный курс был бы разрушительным в пользу Шрайков и Ферретов, но МакКуин уже доказала, что способна играть в игру на истощение, когда это был ее единственный выход.

Не то чтобы семьсот ЛАКов старого образца, или даже вдвое больше, были большой проблемой для мальчиков и девочек Элис Трумэн.

Если они вообще столкнутся с ними.

"Расстояние до их сил?"

"Мы идем уже тридцать семь минут, сэр. Расстояние до остановки примерно четыреста шестьдесят шесть миллионов километров - скажем, двадцать шесть световых минут - наша скорость чуть более семи тысяч двухсот километров в секунду. Еще долгий путь, даже для Призрачного Всадника, сэр."

"Согласен. Согласен." Белая Гавань еще раз потер подбородок. Последняя - "последняя" в

данный момент, СРО вскоре обещал еще лучшие - версия ракет большой дальности могла развивать ускорение до 96 000 g. Это давало им дальность активной атаки из состояния покоя почти пятьдесят одну световую секунду при максимальном ускорении. Уменьшив ускорение до 48000 g, можно утроить выносливость привода, и это увеличивало максимальную активную дальность до более чем трех с половиной световых минут при конечной скорости 0,83 c. Однако это ограничивалось возможностью технологии управления огнем, доступной Королевскому флоту Мантикоры.

Но учитывая, что максимально возможная дальность поражения у противника из состояния покоя, даже при малом ускорении, должна была составлять менее тридцати световых секунд, дела для хэвов складывались очень неприятно.

Спасибо, вице-адмирал Адкок, подумал он про себя, размышляя об этих числах. И тебе тоже, Соня. Огромное спасибо.

* * *

Гражданин адмирал Димитри принял еще одну чашку кофе от сигнального йомена. Это был хороший кофе, сваренный так, как он любил, но на вкус он напоминал стойкий к коррозии промышленный очиститель. Неудивительно, подумал он. С момента перехода манти прошло пять часов тридцать восемь минут, и ублюдки прошли за это время почти четыреста шестьдесят миллионов километров. Они были от Энки в пятнадцать миллионов километров, теперь они замедлялись, а их скорость упала до немногим более девяти тысяч трехсот километров в секунду.

Он все еще не понимал их подхода, и его мозг продолжал ощущать его очевидную нелогичность, как язык, прощупывающий больной зуб. Несомненно, они шли с большим количеством ракетных подвесок - он определенно сделал бы так на их месте! - но СД манти могли делать намного больше трехсот g, даже с полным грузом подвесок на буксире. Так почему они тратили столько времени? И почему они не пошли кратчайшим курсом с тем ускорением, которое они хотели использовать? Логичным было бы перейти в n-пространство, удерживая Энки между ними и Барнеттом. Но они не только заходили слишком далеко и слишком медленно, но и приближались к позиции Энки, чтобы перехватить ее под небольшим углом. В данный момент их значки и значки кораблей, поставленных для их перехвата, не были даже на чем-либо, приближающемся к прямой линии с синей точкой, обозначающей позицию Энки.

Все это выглядело и ощущалось ужасно неортодоксальным, что было достаточно, чтобы вызвать у Димитри подозрение, особенно зная, что если это был Восьмой флот, то он оказался против Белой Гавани, который систематически выбивал дерьмо из каждого республиканского командующего, с которым сталкивался. Из чего следовало, что для явно неумелого и неуклюжего подхода манти должна быть какая-то причина, даже если Димитри не мог придумать ни одной, которая имела бы смысл. Казалось, что Белая Гавань намеренно давал защитникам достаточно времени, чтобы сосредоточить все свои силы для встречи с ним, но это было нелепо. Конечно, оборудование манти было лучше, но всему были границы. Даже манти не мог быть достаточно наглым, чтобы сознательно отказаться от любого шанса поймать его, прежде чем он сосредоточит силы. Любой флагман, достойный своих погон, всегда искал способ поймать обороняющихся с рассредоточенными силами, чтобы он мог вступить в бой и сокрушить их по отдельности, а не столкнуться со всеми сразу!

Но похоже, именно этого не делает Белая Гавань, раздраженно подумал Димитри, затем пожал плечами. Еще через двенадцать минут уже не будет иметь значения, что думает командир

манти, потому что дальность действия снизится до шести миллионов кликов. Учитывая геометрию вектора подхода манти, они будут находиться в зоне действия его ракет - технически говоря - по крайней мере за две минуты до этого, но против радиоэлектронной борьбы манти даже шесть миллионов кликов до приближающегося врага могут быть немного оптимистичными. Это означало, что ему и его людям придется получить шишки от манти, прежде чем их собственные птички дойдут до цели. Но он отправит минированные дроны через четыре минуты, и по крайней мере, он должен иметь возможность очистить все свои подвески до того, как прибудет кто-нибудь из приближающихся, и...

Пронзительный, резкий сигнал тревоги прорезал напряженное спокойствие командного пункта как циркулярная пила.

* * *

"Осталось пятнадцать миллионов километров, сэр," - тихо сказал Тревор Хаггерстон, и Белая Гавань кивнул.

"Что-то еще об этих непонятных призраках?"

"Мы все еще не можем быть уверены, но похоже, что большинство из них - это ракетные подвески, сэр. Однако некоторые другие нас озадачивают. Они меньше подвесок, но кажутся больше, чем должны быть отдельные ракеты. На самом деле размером с разведывательный дрон."

"Понимаю." Граф нахмурился, затем пожал плечами. Ракеты или дроны, достаточное количество тяжелых боеголовок должно сравнительно легко уничтожить их с близкого расстояния... прежде, чем они смогут сделать что-нибудь гадкое.

Хевы, очевидно, этого не знали, но они находились в зоне активного действия его ракет более часа. К сожалению, даже с помощью РД, висевших за пределами досягаемости оружия хевов, на шестидесяти пяти миллионах километров решения по целеуказанию были бы очень плохими... не говоря уже о том, что время полета было бы больше девяти минут. Этого времени было достаточно для бдительного капитана, чтобы повернуть корабль и принять основную ударную силу входящего огня на свой клин, и даже с учетом преимуществ РЭБ Призрачного Всадника, это могло бы дать защитникам время для получения эффективных решений точечной защиты.

Кроме того, в этом не было необходимости. У него еще оставалось более двенадцати минут до того, как он войдет в зону поражения хевов, и каждый из его Харрингтонов/Медуз с полным корпусом мог за это время сделать шестьдесят шесть залпов. Это было более ста одиннадцати тысяч многоприводных ракет только с СД(п).

Но они были не одни, и он в последний раз проверил свой дисплей.

Между данными с его дронов и долгим, неторопливым временем, предоставленным его офицерам управления огнем для уточнения своих данных, его корабли имели плотный захват большинства крупных кораблей хевов. Конечно, "плотный захват" на таком расстоянии не означал того же, что имелось бы на более близких расстояниях, и точность соответственно страдала. С другой стороны, хевы еще не задействовали ни одной ловушки, и их глушилки только начинали включаться.

"Очень хорошо, командер Хаггерстон," - сказал он формально. "Вы можете стрелять."

* * *

Кружка гражданина адмирала Димитри упала на пол, но он этого не заметил. Ни звук разбивающегося фарфора, ни внезапно появившаяся лужа дымящегося кофе не регистрировались даже периферийно, потому что он не мог видеть то, что видел.

Но сенсорам и компьютерам было безразлично, что их хозяева думали о возможном. Они все равно настаивали на представленных абсурдных данных, и Димитри слышал другие голоса, визжавшие в нарастающей панике, обычная дисциплина командного пункта разрушилась так же полно, как и его разбитая чашка. Это было непростительно. Это были обученные военнослужащие, мужчины и женщины, работавшие в нервном центре всей оборонительной структуры системы. Прежде всего их долгом было сохранять спокойствие и собранность, контролировать свои боевые единицы, от которых зависела любая надежда на победу.

Но Димитри не мог их винить, и даже если бы мог, это не имело бы значения. Никакой мыслимый спокойный, собранный ответ ни в малейшей степени не мог повлиять на исход этой битвы.

Никто в истории межзвездных войн никогда не видел ничего подобного мощному залпу, идущему по его кораблям. Эти ракеты создавали по крайней мере девяносто шесть тысяч г, запускались из подвесок и бортовых труб, которые сами двигались со скоростью более девяти тысяч километров в секунду, и это даже не учитывая начальную скорость, сообщаемую им гравитационными драйверами их пусковых установок. Уголком мозга Димитри хотелось верить, что манти внезапно сошла с ума и выбросила весь свой первый залп с расстояния, с которого невозможно попасть. Невероятное ускорение, которое показывали эти ракеты, означало, что у них не может быть больше минуты работы привода. Что они будут мертвы и не смогут маневрировать против уклоняющихся кораблей, когда достигнут конца своего полета.

Но граф Белая Гавань не был сумасшедшим. Если он стрелял, его птички могли активно атаковать на этой дистанции... чего не могли ракеты Димитри.

Он в оцепенении смотрел, как ракеты летели на его стену. Вся передняя часть залпа представляла собой сплошную стену помех и ловушек, и он стиснул челюсть, представляя, как паника и ужас обрушиваются на мужчин и женщин на этих кораблях. Его мужчин и женщин. Он отправил их туда в трезвом ожидании, что их корабли будут уничтожены, что многие - даже большинство - из них будут убиты. Но он по крайней мере верил, что они смогут нанести ответный удар, прежде чем умрут. Теперь их точечная защита не могла даже видеть ракеты, идущие убить их.

Казалось, это длилось целую вечность, и он услышал чей-то стон позади него, когда стена манти изрыгнула второй залп, такой же тяжелый, как и первый. Что было невозможно. Это должна была быть огневая мощь полной загрузки всех кораблей в стене Белой Гавани. Они не могли буксировать так много! Но, очевидно, никто не сказал манти, что они могут и чего не могут делать, потому что последовал третий пуск.

Первая массивная волна ракет врезалась в его стену, как сам молот Тора, и его онемевший мозг заметил еще одно отличие от нормы. Тактические реалии буксируемых подвесок означали, что у флота не было реального выбора, кроме как задействовать все свои подвески в первом залпе, потому что те, кто не стрелял при первом обмене ударами, практически наверняка пострадают от вражеского огня с близкого расстояния. Обычно огонь был сконцентрирован на вражеских судах, для которых стреляющий флот имел лучшие решения для ведения огня, потому что ведение огня на предельной дальности вместо ожидания, пока

противник уничтожит ваше оружие, означало, что даже самые лучшие решения были не слишком хорошими.

Это приводило к сверхуничтожению относительно небольшого количества целей, но на этот раз такого не произошло. Нет, на этот раз манти распределили огонь со смертельной точностью. В первой волне было более трех тысяч ракет. Многие из них были глушилками или ловушками, но многие - нет, и в огневом плане Хэмиша Александера было выделено по сто пятьдесят лазерных головок для каждого корабля стены хевов. Безнадёжно запутанная защита его целей остановила не более десяти процентов входящего огня, а крупные корабли Хевена вздрогнули, изрыгая атмосферу, обломки и водяной пар, когда в них врезались массивные лазеры с бомбовой накачкой. Корпуса выплюнули светящиеся осколки, когда массивная броня поддалась, и свежие, ужасные вспышки света пробili стену гражданина адмирала Димитри, когда начали разрушаться термоядерные реакторы.

Но когда супердредноуты и дредноуты дрожали и гибли от ударов, вторая, столь же массивная волна ракет уже приближалась. Эта не обращала внимания на уцелевшие, изуродованные корабли стены. Ее ракеты предназначались для более легких и хрупких линкоров и линейных крейсеров Димитри, даже для тяжелых и легких крейсеров. Меньше из них преследовали каждую цель, но даже линкор мог выдержать не более нескольких попаданий таких тяжелых лазерных головок... и ни один из них не мог сравниться по возможностям точечной защиты с кораблем стены.

Третья волна полностью обошла корабли и налетела на орбитальную оборону Энки. Она игнорировала крепости, но ее обычные ядерные боеголовки взорвались ослепляющей, тщательно продуманной стеной плазмы и ярости, которая убила все незащищенные спутники, ракетные подвески и дроны на орбите Энки.

А затем, как будто вершина безумия, приливная волна легких атакующих кораблей - более полутора тысяч - вырвалась из невидимости, уже на близком расстоянии от разбитых обломков, которые когда-то были флотом. Они пронеслись, яростно стреляя, и единственный проход превратил каждый корабль стены Димитри в дрейфующую развалину... или хуже того. ЛАКи были, по крайней мере, достаточно близко, чтобы его крепости могли стрелять по ним, но их средства РЭБ были почти так же хороши, как и у крупных кораблей, и они использовали свои собственные постановщики помех и ложные цели. Даже ракеты, которые пробились к ним, казалось, взрывались совершенно бесполезно. Как будто клинья невозможных маленьких судов не имели ни горла, ни юбки для атаки!

Очевидно, что маневр ЛАКов был очень тщательно спланирован. Их скорость относительно жертв была очень низкой, не более полутора тысяч километров в секунду, а их вектор был рассчитан так, чтобы пересекать базовый путь стены Димитри под углом, который уносил их от его фортов и его собственных ЛАКов. Несколько эскадрилий последних были в состоянии, по крайней мере, попытаться перехватить их, но те, кто это делал, исчезали в яростных огненных шарах, когда ураганы легких, но все же смертоносных ракет врезались им в лицо. Затем ЛАКи манти снова исчезли в невидимости своих стелс-систем. И просто чтобы обеспечить, чтобы они ушли целыми, эта невозможная боевая стена манти покрыла зону битвы сплошным конусом ловушек и глушителей, что делало невозможным для кого-либо из выживших защитников захватить быстрые, неуловимые, маленькие цели.

Алек Димитри в ужасе смотрел на дисплей, на котором были уничтожены все корабли его флота, так и не успев произвести ни единого выстрела. Ни одного. И пока он смотрел на разлетающиеся спасательные капсулы, кто-то тронул его за плечо.

Он вздрогнул, затем быстро повернулся, и его офицер связи отступила, увидев что-то в его глазах. Но он остановился, заставил себя глубоко вдохнуть и заставил расслабиться челюсти на челюсти.

В командном пункте больше не было ни криков, ни недоверчивых возгласов. Была только глубокая и полная тишина, и его голос звучал неестественно громко в его собственных ушах, когда он заставил себя говорить.

"Что это, Джендра?"

"Я... " Гражданка командер тяжело сглотнула. "Это сообщение от манти, гражданин адмирал," - сказала она затем. "Оно было адресовано гражданину адмиралу Тейсману. Думаю, они не знают, что его здесь нет." Она говорила с трудом, и ее челюсти сжались, когда она заставила снова взять себя под контроль. "Это от их командира, гражданин адмирал."

"Белая Гавань?" Вопрос прозвучал почти безразлично, но это было не то, что он чувствовал, и его глаза сузились при ее кивке. "Что за сообщение?"

"Оно пришло нешифрованным, гражданин адмирал," - сказала она и протянула планшет. Он взял его и нажал кнопку воспроизведения, и человек в черной с золотом форме мантикорского адмирала посмотрел на него с голографического дисплея. Он был темноволосым, широкоплечим... и его твердые глаза были самыми холодно-голубыми, которые Алек Димитри когда-либо видел.

"Адмирал Тейсман," - категорично сказал манти, "я призываю вас немедленно сдать эту систему и все уцелевшие единицы. Мы только что продемонстрировали, что можем и будем уничтожать любые вооруженные корабли или форты в этой системе, не подвергая наши собственные суда ответному огню. Мне не доставляет удовольствия убивать мужчин и женщин, которые не могут сопротивляться. Однако это не мешает мне сделать именно это, если вы откажетесь сдаться, поскольку у меня нет намерения подвергать моих людей ненужным жертвам. У вас есть пять минут, чтобы принять мои условия и сдать свое командование. Если вы не сделаете этого, мои корабли возобновят огонь... и мы оба знаем, каков будет результат. Я жду вашего ответа. Белая Гавань, конец связи."

<http://tl.rulate.ru/book/60774/1581804>